

Соловки II. На острове

Приплыли! Солнце, блики на воде и сказочный вид. Непрерывно фотографирую в поисках

лучшего кадра, но, как выяснилось, он еще впереди.

Всех туристов доставляют на Большой Соловецкий остров. Архипелаг состоит из множества островов, всего их больше сотни. Как следует из названия, этот – самый большой, 5 островов – поменьше, там почти нет жителей, стоят скиты. На Большом Заяцком острове сохранилась церковь, в строительстве которой, по преданию, принимал участие Петр I. Полуразрушенная церковь стоит на Анзере. К сожалению, в этом году экскурсий на острова не было.

У нас забронирована гостиница «Соловки – отель», но, как и во всем мире, заселение – с 2 часов дня, мы оставили вещи в холле и отправились на экскурсию в Соловецкий монастырь. Вне всякого сомнения, это главное, ради чего имеет смысл сюда приезжать. Мы заказали индивидуальную экскурсию, чтобы ходить спокойно, в своем темпе. Туристов много, мы постоянно сталкивались с другими группами, почти как в Эрмитаже – ждешь, когда проход освободится.

На Соловках два хозяина. Музей-заповедник был организован в 60-е годы прошлого века, но в 1990 г. началось возрождение Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря, которому переданы в бессрочное пользование памятники архитектуры. Кажется, здесь церковные и светские власти сосуществуют довольно мирно, вместе они добились включения Соловков в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Главный вход в монастырь

Расскажу, в двух словах, историю монастыря. Я не специалист, плохо представляю, как жили люди в XV веке, но не удивительно ли, что в этот далекий край пришел монах из «комфортного» Кирилло-Белозерского монастыря, преподобный Савватий. Он искал место, где иноки ведут более строгую жизнь. Сначала он обосновался на Валааме, но, узнав про необитаемый остров в Белом море, приплыл туда вместе с иноком Германом, они поселились в хижине на берегу, рядом с тем местом, где сейчас стоит монастырь. Основателями его считается старцы Савватий и Герман и молодой инок Зосима, который потом стал игуменом. Он начал строительство, в 1436 году был построен деревянный Успенский храм и трапезная. После нескольких пожаров началось каменное строительство.

Поскольку весь остров покрыт валунами, они и стали основным строительным материалом. Между большими валунами укладывали битый кирпич и небольшие камни, все скрепляли гашеной известью.

В этом дальнем краю монастырь с самого начала стал выполнять важнейшие хозяйственные функции, ведь монахи могли рассчитывать только на свои силы. Для строительства они начали производить кирпич, выращивали овощи и даже фрукты, на островах пасли коров.

В Смутное время монастырь защищал северные рубежи страны от

шведов, в середине XIX века, во время Крымской войны, английская эскадра пыталась штурмовать Соловки, но потерпела неудачу, атака была отбита. Монастырь окружали мощные стены, в бойницах – пушки.

К началу XX века у монастыря было 10 скитов и пустыней, 17 храмов, около 30 часовен. До самого своего закрытия в 1920 году Соловецкий монастырь был одним из самых почитаемых в России.

Монастыри регулярно оказывались местом заточения, особенно для высшего духовенства и знати. Так, например, в Соловках находился в заточении патриарх Никон. Неудивительно, что новая власть после ликвидации монастыря организовала там лагерь принудительных работ, в 1923 году был учрежден СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), потом он был преобразован в СТОН (Соловецкую тюрьму особого назначения). Об этой странице истории речь пойдет ниже.

В 1939 году тюрьма была расформирована. В годы войны в монастыре размещалась Соловецкая школа юнг. Не совсем понятно, как использовался монастырь после войны, где-то прочла, что там располагался поселковый Совет, здания постепенно разрушались.

В конце 50-х годов началось постепенное возрождение монастыря, появились туристы. В начале 60-х местные энтузиасты создали музей, в дальнейшем он получил статус федерального.

В перестройку в монастыре возобновилась церковная жизнь и началось его восстановление, в нем принимают участие как светские, так и церковные власти, мирно здесь соседствующие. Игумен Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря епископ Порфирий одновременно является директором Соловецкого государственного музея-заповедника. Спасо-Преображенский собор – главный собор обители, возведен в 1558–1566 годах. Он был реставрирован первым, в 1990 году в нем начались богослужения.

Нам повезло – в этот день было тепло и солнечно, и на фоне синего неба соборы радовали глаз.

На увеличенном фото хорошо видны два ряда кокошников, украшающих собор, в них остатки древней росписи. Впервые они упоминаются в описании собора в 1711 году.

Строители не забывали о том, что монастырь – это крепость, у него очень толстые наклонные стены на мощном фундаменте из валунов.

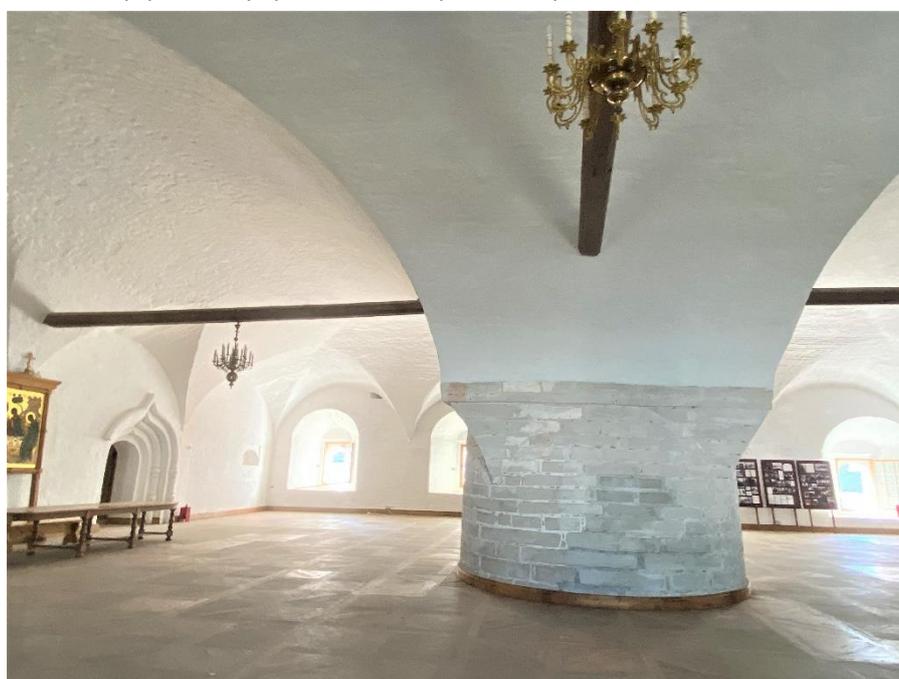

Внутреннее убранство собора не сохранилось, это все – новодел.

К собору примыкает одностолпная трапезная палата, в путеводителе сказано, что её площадь – 438 кв. м, немногим меньше, чем у Грановитой палаты в Кремле.

Во времена расцвета здесь собиралась на трапезу вся монастырская братия, проходили церковные соборы.

Когда был организован Соловецкий лагерь, в этом огромном помещении размещали заключенных.

Очень советую прочесть воспоминания академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, одного из самых знаменитых узников СЛОНа. Он провел там три года и оставил подробный рассказ о том, как использовали помещения монастыря в то время, где и как жили заключенные. А потом он неоднократно приезжал на Соловки, помогал создавать музей.

Панорама Соловецкого монастыря мне удалась – вид с моря

На фоне Прядельной башни видна часовня Петра и Павла, две другие часовни, Александра Невского и Константина, на фото не попали. Они стоят на берегу, перед монастырскими стенами.

Над Святыми воротами видна надвратная Благовещенская церковь. Во времена СЛОНа здесь располагался лагерный музей, поэтому практически сохранилась настенная живопись. Она была реставрирована одной из первых, в ней начались богослужения. Слева – Успенский собор, колокольня, Никольская церковь, Троицкий собор и, наконец, Спасо-Преображенский собор. Ну а далее видны зеленые крыши келейных корпусов и других служебных построек.

Соборы соединены крытой галереей-переходом, очень удобной в сыром и холодном климате.

Колокольня – самое высокое строение монастыря, 50 метров. Она была возведена в 1777

году на валунном основании предыдущей. Колокольня очень нарядная, ее венчает шпиль, устроенный в 1846 году. Как говорят, старые колокола «бесследно исчезли», сейчас отлиты новые, но, что удивительно, я ни разу не слышала колокольного звона.

Это монашеские кельи, но за все время я только однажды видела человека в рясе, идущего по дороге.

Из-за приграничного расположения монастыря и опасности нападения всё монастырское хозяйство располагалось внутри мощных крепостных стен: мельница, сушило, портомойня, братская баня и множество других палат, в том числе иконописная, чоботная и т. д. По периметру располагались келейные корпуса, где жили монахи, сейчас жилым остался только один, наместнический корпус, в остальных располагаются монастырские службы.

Часть келейного корпуса реставрирована, вторая осталась без изменений, хорошо видно, как строители украшали здание.

Стены и башни Соловецкого монастыря, выложенные валунами, производят сильное впечатление. Башни имеют слегка конусооб-

разную форму, заканчиваются высокими шатрами с дозорными площадками. В случае осады на всех восьми башнях устанавливалась артиллерия, в стенах устроены бойницы, доступ к которым обеспечивали скрытые деревянные галереи с внутренней стороны монастыря.

В последние годы Соловки стали очень популярны. Монастырь, без сомнения, – главное, ради чего люди едут сюда, это и туристы, и паломники. Туристов масса, но и гостиницы есть, в том числе недорогие, для паломников, и гостевые дома. Правда, цены подчас сопоставимы с московскими. В кафе, как правило, недорого и вкусно кормят, но местных блюд немного. Удивило практически полное отсутствие столь привычных йогуртов и творога. Специалитет – это калитки, что-то вроде ватрушек из ржаного теста с ягодами – клюквой, морошкой, брусникой. Рекомендую, нам они понравились.

Под этим лозунгом нам не удалось пообедать, там кормили организованных туристов.

Отправились в кафе, оно выглядело не очень презентабельно, но в меню оказались мидии.

Как ни странно, на улицах мы почти не встречали монахов. Конечно, я не могла никого фотографировать вблизи, но вот такой общий вид улицы у меня получился. Асфальта, конечно, тут нет, трудно представить, как жители передвигаются весной и осенью.

Дома, в основном, деревянные, несколько кирпичных. Не совсем понятно, когда они построены, крыши очень уж нарядные.

Мне понравился дом на улице Флоренского. Как интересно сделан полуподвал из «подручного материала»: когда-то прошел ледник, оставил валуны, а строители сумели использовать камни, разные по цвету и фактуре.

Мне понравился дом на улице Флоренского. Как интересно сделан полуподвал из «подручного материала»: когда-то прошел ледник, оставил валуны, а строители сумели использовать камни, разные по цвету и фактуре.

У нас было довольно много времени на изучение поселка. Постоянно там живет меньше тысячи человек, почти все так или иначе работают на туристов. Правда, туристический сезон совсем короткий, но паломники приезжают круглый год. Есть больница, поликлиника и аптека. Конечно, неплохо бы отремонтировать, но в местном климате вряд ли такие здания надолго сохраняют приличный вид.

Много магазинов с сувенирами и местными вкусностями, сушеной клюквой, мармеладом.

Нас возил на экскурсию на Секирку и катал на лодке местный житель Юрий. Он родился на Соловках, служил в армии, учился на материке, а потом вернулся на родину, летом работает с туристами, а зимой вырезает на продажу деревянные ложки. Я думаю, в магазинах продаются и другие изделия местных умельцев.

Избушка – Сбербанк, он почему-то все время был закрыт. По поселку бродят коровы – совершенно без присмотра, как кошки или собаки, мы видели двух или трех, не могу точно сказать, они похожи друг на дружку. Я очень хотела увидеть кур и, может

быть, даже купить яиц. Дело в том, что на завтрак, в отеле, яичницу ни разу не готовили, а хотелось разнообразия. В одном дворе я увидела нескольких куриц, но с хозяйкой договориться не удалось.

В местном магазине ни яиц, ни молока не было. Перед отъездом мы стояли на причале, когда прибыл катер с материка, и пассажиры, явно местные, не туристы и не паломники, стали сходить на берег. Давно я не видела таких нагруженных людей. Не знаю, что лежало у них в сумках, но запомнились две решетки яиц, которые крепко прижимал к себе совсем маленький мальчик.

себе совсем маленький мальчик.

Улицы поселка

По территории поселка в беспорядке разбросаны постройки XIX века, вряд ли они используются, но в бараках XX века люди живут. Не знаю, как там насчет удобств, но окна пластиковые. Двор не очень ухожен, но в палисаднике посажены цветы. А напротив – кафе, там хорошо готовят. Мимо не пройдешь, обязательно увидишь забавный указатель.

Мы жили в самой большой на Соловках гостинице «Соловки-отель», на ухоженной территории располагаются пять разных корпусов.

«Поморское здоровье» – в этих киосках продают местную косметику из водорослей, мармелад на

агар-агаре, сушеную клюкву и прочее. В ресторане хорошо готовят, но ничего особенного мы там не попробовали, пожалуй, самое оригинальное блюдо – «сельдь

В холле гостиницы

под шубой», но «шуба» – из ламинарии. Хотели заказать по меню местные соленые грузди, но их не оказалось, предложили волнушки, привезенные с материка.

Все интерьеры – из дерева, это очень приятно.

В других гостиницах я не была, какие там интерьеры – не знаю. На фото тоже попали не все, хотя я не расставалась с телефоном и фотоаппаратом.

Гостиница Петербургская

«Соловецкие лагеря и тюрьма» – в бывшем жилом бараке организован музей истории Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). На фото слева видна заброшенная стройка – планировалась организация большого музея, но, как говорят, ЮНЕСКО запретило строительство многоэтажных зданий на территории островов, это нарушило бы их аутентичность.

Однако музей нуждается в лучшем помещении, там очень тесно и темно. На стендах, в основном, представлены фотографии не очень хорошего качества и документы, которые тоже трудно прочитать. Интерьеры гораздо интереснее: стена, на которой висит телефон, обклеена газетами тех лет.

Деревянные ложки такой же формы мы купили на острове.

В 1918–1919 годах на островах находились войска Антанты, советская власть установилась только весной 1920 г., тотчас же всё имущество монастыря было передано государству, ценности изъяты, святыни осквернились. На островах организовали лагерь принудительных работ и совхоз «Соловки». В 1923 году Совнарком принял постановление об организации Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения для содержания политических врагов советской власти и уголовников-рецидивистов.

Власти решили, что северные острова, большую часть года оторванные от материка, – самое подходящее место для лагеря. К концу 1923 г. СЛОН насчитывал более 4 тыс. заключенных. Он унаследовал

большое и прибыльное монастырское хозяйство. Первые годы работали разные кустарные производства, оставшиеся после уничтожения обители, на Соловках занимались животноводством, рыболовством, заготавливали лес и торф, построили железную дорогу. Среди заключенных оказались ученые, писатели, актеры. Узникам позволялось заниматься интеллектуальным трудом, ставились спектакли, выпускался журнал.

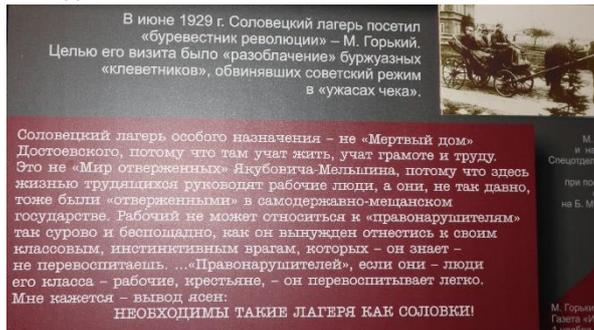

В 1929 году на Соловки привезли Максима Горького, хотели, чтобы он нарисовал благостную картину лагерной жизни, и наш классик справился с этой задачей.

М. Горький с родственниками и сотрудниками ОГПУ на палубе парохода «Глеб Божий». 1929 г.

В 1929 году на Соловки привезли Максима Горького, хотели, чтобы он нарисовал благостную картину лагерной жизни, и наш классик справился с этой задачей.

Заместитель начальника УСЛОН А. Мартинелли, М. Горький, начальник Спецотдела ОГПУ Г. Божий, начальник УСЛОН А. Ноттев, и зав. складом СЛОН И. Полозов. Соловки. 1929 г.

Аллея памяти. В центре установлен большой крест и по кругу – валуны с памятными табличками

Соловецким заключенным

Памяти армян, жертв сталинской тирании. Армения, август 2014

Памяти поляков – узников Соловков

Помяни, господи, во царствии твоем души безвинно убиенных якутян в лагерях «СЛОН» и «Белбалтлага». Саха Аймахтан

Российским скаутам-разведчикам. Они были и остались верными Богу, Родине, своему братству. Одни провели здесь годы, другие остались навсегда. Господи, упокой их души.

Жертвам тоталитарного режима. Украина 2012

Вечная память белорусам – узникам Соловков 2019 год

Памяти социалистов и анархистов, заключенных Соловецких политскитов Савватеево, Муксалма, Анзер

Невинно убиенным Вайнахам, Чеченцам и Ингушам

Наша экскурсия на Секирную гору. Это самое высокое место на островах, с горы открывается вид на озера и дальние скиты. Недавно отреставрированная белая церковь стоит среди деревьев, придавая пейзажу особое очарование. Она была построена в 1862 году, а затем, с согласия церковных властей, на куполе, рядом с крестом, французская фирма установила очень мощный маяк.

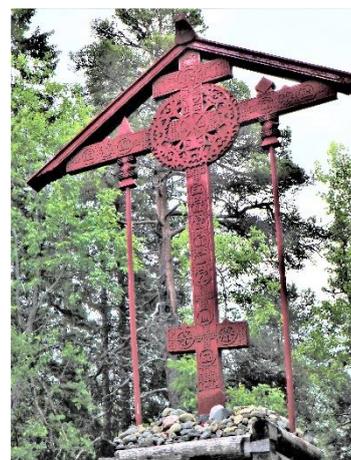
Здесь, в бывшем Свято-Вознесенском монастырском скиту, был устроен штрафной изолятор (ШИЗО). Бывшие узники вспоминали, что условия на Секирке были просто нечеловеческими, мало кто возвращался живым. В этом райском месте заключенных расстреливали или попросту сбрасывали с горы вниз.

Штрафников размещали в церкви, самый строгий изолятор организовали в верхнем ярусе, на первом этаже был изолятор №2.

Рядом, в монашеском келейном корпусе, находился комендант и канцелярия, жила охрана.

Секирная гора расположена не очень далеко от монастыря, тренированные туристы добираются до нее пешком или на велосипедах, которые можно взять напрокат. Для всех остальных организованы регулярные экскурсии.

У подножия горы стоит часовня и поклонный крест. Еще один крест установлен у входа на кладбище.

Лестница в 375 ступенек ведет на гору с северной стороны. На сайте <https://www.solovki.ca/> можно найти множество страшных подробностей, касающихся Секирки.

Соловецкий морской музей на Сельдяном мысу занимает амбар для гребных судов, это памятник монастырского морского хозяйства, построенный в 1841 году.

Макет монастырской лоды «Преподобный Зосима», построенный по чертежам XVIII века

Поморская шнякa, выполненная в натуральную величину по традиционной технологии «шитья вицей»

Гавань Благополучия

Прогулки на моторной лодке очень популярны в хорошую погоду.

На Большом Соловецком острове 503 озера. Мы надели спасательные жилеты и поплыли по каналам, соединяющим большие и малые озера.

Накануне отъезда мы попали на открытие соловецкой ярмарки. Народу собралось немало, музыка гремела, девушки пели.

Видимо, нам не повезло,

никаких обещанных народных забав мы не увидели. Впрочем, мы недолго пробыли на ярмарке. Семен разочарован – свистулек из глины не было. В основном предлагались разные деревянные штучки, ему удалось купить свистульку, выточенную из дерева и расписанную в северном стиле, ну а мне понравились куколки.

